ОДЕССКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ФИРКОВИЧА: ИСТОРИЯ ЕЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ

Ольга Васильева

Одесская коллекция - это комплекс древнееврейских рукописей, не очень многочисленных, обнаруженных Авраамом Фирковичем (1787-1874) во время его экспедиции в Крым и на Кавказ в 1839-40 годах. Некоторые дополнительные открытия были сделаны им в последующие годы, вплоть до 1852 года. Фиркович передал эти рукописи в Одесское общество истории и древностей, где они хранились до 1863 года, когда по приказу Александра II они были переданы в Императорскую публичную библиотеку - современную Российскую национальную библиотеку. Там они были добавлены к основной части так называемой Первой коллекции Фирковича, которую библиотека приобрела за год до этого[1].

Главной целью экспедиции 1839 года было найти как можно больше информации об истории караимов. 3 января (12 февраля) таврический губернатор М.М. Муромцев написал письмо в Караимскую духовную консисторию, где от имени генерал-губернатора Новороссийского края М.С. Воронцова поставил следующие вопросы: происхождение караимов, время их поселения в Крыму, время и причины их отделения от раббанитов и различия между этими двумя ветвями иудаизма, исторические документы, подтверждающие древность их веры. Ответить на эти вопросы могли только письменные источники - рукописи, веками хранившиеся у крымских евреев, и эпитафии. Таким образом, была организована специальная экспедиция.

Экспедицию возглавил Авраам Фиркович. Он был назначен *хахамом* Евпатории Симхой Бабовичем. В то время Фирковичу было уже за пятьдесят. Будучи уважаемым *хазаном* евпаторской караимской общины, он стал известен как наставник молодежи, ученый-самоучка, собиратель книг и автор нескольких опубликованных работ. Он обладал такими личными качествами, как энергия, сила воли и уверенность в себе.

Экспедиция финансировалась караимской общиной, а ее деятельность основывалась на открытой верительной грамоте, выданной губернатором Муромцевым по просьбе Фирковича. Фиркович посетил Чуфут-Кале, Мангуп, Карасубазар, Эски-Кирим (Старый Крым) и Феодосию. Везде он искал кладбища и синагоги как караимов, так и раббанитов. Оставляя в стороне эпиграфический материал[2], мы будем иметь дело только с рукописями, найденными во время этой поездки.

Под деревянным полом новой караимской синагоги в Чуфут-Кале была найдена "Книга последних пророков", написанная в 916 году. Она считается самой важной находкой, сделанной экспедицией. В своих заметках "Абне зиккарон" Фиркович уделяет ей большое внимание. Он пишет:

"Когда я осмотрел его, я взглянул, и вот, о Боже! Я увидел превосходные знаки поверх букв в словах, странные формы перед моими глазами, формы гласных, а также знаки акцентов". (Фиркович 1872: 14)[3]

Так он обнаружил вавилонскую систему начертания (табличка 4a). Экземпляр "Последних Пророков" примечателен не только своей датой и начертанием, но и сохранившимися коричневыми кожаными переплетами, которые позже были использованы при консервации переплета в Библиотеке. Штамп покрытия позволяет классифицировать его как принадлежащий к византийскому типу 15-го века. Таким образом, удивительно, что еврейская рукопись заключена в "христианский" переплет (пластина 4b).

После Чуфут-Кале Фиркович отправился на Мангуп, а затем в Карасубазар (современный Белогорск), населенный, в частности, крымчаками (крымскими раввинитами). Здесь в стене крымчакской синагоги он обнаружил генизу. Крымчаки считали, что генизу нельзя тревожить, иначе это может вызвать эпидемию. Тогда Фиркович обратился к властям и в их присутствии сам взял топор и начал крушить стену. Вот его собственные слова: "И вот, вся Гезиза была полна фрагментов и связок различных книг, столько, сколько нагружено несколько телег". И далее: "...Я искал среди этих обрывков и связок,

[1] Статья основана на докладе, прочитанном на Седьмом Скандинавском конгрессе еврейских исследований, Финляндия, 14 мая 2000 года.

[2] Бумажные, рельефные копии надписей на могилах, в количестве ста штук, также хранятся в Российской национальной библиотеке как часть первой коллекции Фирковича, Эти надписи опубликованы в *Abne zikkaron*, см. Фиркович 1872.

[3] Английские переводы из этой книги были любезно сделаны профессором Тапани Харвиайненом.

насколько это было возможно, и из полезных предметов отбирал те, которые в моих глазах казались наиболее ценными, те, которые имели отношение к предложенному нам вопросу "[4].

В общей сложности Фиркович обнаружил в Карасубазарской генизе тридцать рукописей; семь предметов были взяты из Чуфут-Кале и пять - из Феодосии.

13 мая 1840 года Фиркович оставил эти рукописи в Симферополе в доме Владислава Княжевича, брата президента недавно основанного Одесского общества истории и древностей. Рукописи "должны были храниться там во время поездки Фирковича на Кавказ".[5] Ранее он передал Обществу копии надписей на найденных им рукописях и надгробиях. Члены Общества проявили к ним большой интерес и выразили желание увидеть оригиналы. Владислав Княжевич передал рукописи Дмитрию Княжевичу. А по возвращении Фирковича с Кавказа написал ему письмо, в котором сообщал, что Общество еще не закончило свою работу по "научному использованию" рукописей. После смерти Дмитрия Княжевича они были переданы в музей Общества.[6]

Дербентский свиток Торы и документ Маджалис, обнаруженный на Кавказе в 1840 году, также были переданы Фирковичем в дар Одесскому обществу[7]. Таким образом, была сформирована основная часть Одесской коллекции, и сразу же началось активное изучение этого материала.

Коллекция вызвала живой интерес у общественности, особенно вопрос о подлинности находки. Общество попросило Бецалеля Штерна, директора Одесской еврейской гимназии, проследить маршрут экспедиции Фирковича в Крыму. Путешествие заняло два месяца, за это время он нашел еще тринадцать рукописей. Отчет об этой поездке вместе с обзором коллекции мы находим в первом томе "Сборника докладов" Общества:

Анонимный автор[8] этого доклада, вероятно, был человеком, написавшим статью "Евреи-караимы" в "Журнале Министерства иностранных дел".[9] На основании исследований Фирковича и Штерна он приходит к следующему выводу: "Теперь оказывается бесспорной исторической истиной, что современные крымские караимы ... являются прямыми потомками отдельной ветви евреев, отделившихся от своих братьев в глубокой древности, еще до эпохи вавилонского изгнания, и проникших на территорию современной России из глубины Средней Азии. Перейдя Кавказ, они приняли татарский язык... особый характер их религиозного и национального учения, чуждый и потому враждебный раввинизму, был, очевидно, принесен ими из Персии... Они избегали искажения своей веры Талмудом". (Записки Одесского общества истории и древностей, Одесса 1844, том l, стр.640-447. См. также Вихнович 1997: 93-117).

Историческое превосходство" караимов над раббанитами, которое к этому времени было доказано документально, имело политические последствия. Караимы получали все больше и больше гражданских прав, пока не были признаны равными с большинством населения России. Похоже, что после этих публикаций у Фирковича не было повода жалеть о том, что ему пришлось "хранить" свои находки в Одесском обществе.

В 1845 году в Одессе был опубликован каталог этой коллекции Пиннером; коллекция была разделена на три раздела: A. Свитки Торы; B. Кодексы Библии; C. Рукописи Талмуда и раббанитских сочинений. В качестве приложения (Nachtrag) к каталогу было опубликовано описание наиболее сохранившейся рукописи Одесской коллекции - Библии 1009 или 1010 года, называемой также Codex Petropolitanus, Codex Leningradensis или Каирской Библией.

Этот кодекс - самая ранняя из сохранившихся Библий, полная и датированная. Она была переписана в Каире, а в 1489 году передана в дар караимской синагоге Дамаска с "проклятием на того, кто украдет ее, продаст или обменяет". Текст Библии был использован Киттелем и Кале для их издания. Библия "содержит очень точный масоретский текст, основанный на более ранней рукописи, которая, как считается, принадлежит Моисею б. Аарону б. Ашеру"[10]. Одна из книжных переплетов сохранилась. Он сделан из деревянной панели, обтянутой кожей со светлым тиснением, дизайн которой напоминает афабские книжные обложки I века из Северной Африки. Имеется несколько металлических пластин,

[4] Фиркович 1872: 16-17 . Далее Фиркович описывает шесть фрагментов свитков, которые он взял с собой, а также двенадцать фрагментов и кодексов. Он пишет на их счет: "Я положил эти двенадцать предметов в мешок с полицейской печатью, дал отчет губернатору, и когда он вернулся из Каффы, он взял их и перевез к себе домой в Акмаджид". Еще двенадцать рукописей Фиркович оставил в синагоге, положив их в другой мешок. Этот мешок также впоследствии забрал губернатор Муромцев.

[5] См. Фиркович 1872: 40.

[6] См. Фиркович 1863:5.

[7] См. Харвиайнен, данный том.

[8] Возможно, это Н. И. Надеждин, член Одесского общества и с 1843 года редактор *Журнала Министерства внутренних дел*; предположение основано на текстовых параллелях и языковом сходстве.

[9] *Министерство внутренних дел* 1:261-284.

[10] Narkiss 1992: M. См. также Kahle 1959: 140.

которые могли принадлежать оригинальному переплету(Рис.4с). В конце кодекса имеется шестнадцать иллюминированных страниц(Рис.5а)[11]. Но Фиркович почти ничего не пишет об этом замечательном памятнике письменности и книжного искусства. Мы знаем, что в марте 1840 года Фиркович привез Библию вместе с другими находками из Евпатории в Симферополь и оставил их на некоторое время в архиве губернатора; но позже, в мае, он, вероятно, не оставил ее у Владислава Княжевича, и она не поступила тогда в Одесское общество.

Мы можем объяснить эту ситуацию тем, что Фиркович нашел эту Библию до своей официальной экспедиции; он мог найти ее, например, в синагоге Карасу-базара (не в ее генизе). В 1838 году он видел там две рукописи IX-X веков[12] , но не смог их приобрести; в то же время он мог бы приобрести Библию XI века в обмен на печатную книгу. (Фиркович 1872:5.)

Можно привести и другое объяснение. В Институте востоковедения (Санкт-Петербургский филиал) хранится полная Библия (D 67), переписанная в 1280-81 гг. в Дамаске. В 1407 году эта Библия была передана в дар караимской синагоге этого города. К ее переплету приклеен документ, датированный 1832 годом. Два караима из Дамаска должны были продать имущество общины Дамаска (здания), после чего они (сами) могли уйти из этого города. Книги и все ценные вещи должны были быть перевезены в Крым. В списке имущества упоминается только одна "Книга 24", и это может относиться к кодексу Института.[13] Но может быть и так, что у караимской общины в Дамаске было две полные Библии, и обе они были привезены хахаму Симхе Бабовичу, но в разное время. Библия 1010 года могла быть передана раньше, чем Библия 1280-81. И это могло произойти в период между осенью 1830 - весной 1831 года, когда Бабович вместе с Фирковичем жили в Святой Земле. Однако Фиркович пишет в Евпатории:

"...Я взял все книги и древние тома, которые нашел, а также очень ценную книгу из 24 [томов], которая была написана в 4770 [1010] году в Египте/Каире и привезена из Дамаска - и это произошло по приказу р. Симхи Бабовича, главы мудрецов благословенной памяти. Вечером я выехал из Гёзлева [Евпатории] и приехал в Акмеджид [Симферополь]". (Фиркович 1872:32.)

Вполне возможно, что передача Библии 1010 года Одесскому обществу в 1845 году была знаком благодарности со стороны караимской общины и лично ее главы Симхи Бабовича за вышеупомянутые публикации общества, поддерживавшие караимов.

До 1852 года Фиркович продолжал пополнять коллекцию Одесского общества рукописями, обнаруженными в Крыму, хотя среди них уже не было уникальных экземпляров. Когда коллекция поступила в Публичную библиотеку в Санкт-Петербурге, она была снабжена инвентарным списком на русском языке, составленным доктором А.И.Гольденблюмом[14], состоящим из таких непрофессиональных описаний, как: "Сверток не переплетенный, пергаментных листов - 2" или "Пергаментные листы без нумерации, завернутые в бумагу, 1 сверток" или "Турецкий свиток". Этот список насчитывает 93 единицы, один свиток (A 4) был украден, когда еще хранился в Одесском обществе. В опубликованном годовом отчете Императорской публичной библиотеки за 1863 год упоминаются 92 рукописи и "несколько документов и писем новейшего времени".

Сегодня мы имеем 87 предметов из Одесской коллекции, 36 из них хранятся в разделе "A", 15 в разделе "B", 11 в разделе "C" Одесской коллекции и 25 в разделе "Библейские рукописи" Первой коллекции Фирковича (Bibl. 85, 1,12,132, 133, 139,148, 150-153a,155-157a,160, 162-170). Один кодекс(B 12) не был найден, когда коллекция была проверена около пятидесяти лет назад. Последняя инвентаризация установила отсутствие шести кодексов и фрагментов Библии(Bibl. 147, 149, 154, 158, 159, 161) и фрагмента свитка, датированного 1363 годом (A 35).Кроме того, 79 листов из Пятикнижия с Таргумом Онкелоса (B 2) не были найдены.

Таким образом, в общей сложности мы идентифицировали 95 еврейских рукописей бывшего собрания Одесского общества. Что касается "документов и писем", то у меня есть некоторые аргументы, чтобы предположить, что это крымско-татарские и турецкие, обозначенные латинскими буквами A-O, R-T и хранятся в разделе "Тюркские документы" Первой коллекции Фирковича.В том же отделе хранится "Турецкий свиток", упомянутый в описи Гольденблюма. Это генеалогия турецких султанов до Селима I. Если мое предположение о том, что они принадлежали Одесскому обществу, верно, то это составляет всего 113 рукописей, которые были привезены из Одессы в Библиотеку в 1863.

[11] См. Ginzburg & Stassof 1886, Plates vii-viii; *The Leningrad Codex: A Facsinile Edition*,1998; Beck & Sanders 1997.

[12] Один из них, "Последние Пророки" с надписью 947 года, сейчас хранится в Институте востоковедения (Санкт-Петербургский филиал), номер по каталогу D 62.

[13] См. Jakerson 1994: 520-538.

[14] F.946, личный архив А. С. Фирковича, № 917.

Сразу же после поступления Одесской коллекции в Библиотеку началась консервация рукописей, и ученые приступили к их изучению. В 1876 году Библиотека опубликовала фотолитографированное издание "Последних пророков" (под названием "Codex Babylonicus Petropolitanus"). Это издание было подготовлено немецким ученым Германом Штраком. Вместе с Авраамом Харкави Штрак опубликовал каталог библейских рукописей, в который вошли описания свитков, кодексов и фрагментов как собственно Первого собрания, так и Одесской коллекции[15].

Следует отметить, что каталог Харкави-Штрака, будучи работой высокого научного качества, полон обвинений в подделке.[16] В своей книге "Altiüdische Denkmäler aus der Krim, mitgetheilt von Abraham Firkowitsch (1839-1872)" (St.Pétersbourg 1875) Харкави особенно критически отозвался о некоторых предметах Одесской коллекции, считая, что они были сделаны самим Фирковичем. К ним относятся: надпись Дербентской Торы[17], документ Маджалиса и надпись 957 года на украшенном фрагменте Масоры (рис. 5б). Харкави никогда не видел самого Маджалисского документа и, призвав в свидетели хранителя Рукописного отдела и заместителя директора Библиотеки А. Т. Бычкова[18], он заявил, что документ не хранился в библиотеке. Он предположил, что документ был изъят Фирковичем, который боялся быть осужденным за подделку. Однако документ Маджалиса упоминается в инвентарном списке Гольденблюма как "свиток на палке" (похоже на "Мегилат Эстер"), но он не упоминается в "Prospectus..." Пиннера. Таким образом, долгое время рукопись оставалась неопознанной и хранилась в коллекции "Еврейские новые серии". В 1939 году маджалисский документ был описан А.Я.Борисовым в своем карточном каталоге "новой серии" под номером 91. В 1997 году документ занял свое место в "Одесской коллекции" под номером С 10.

Что касается надписей Дербентской Торы и Маджалисского документа, то они, несомненно, требуют всестороннего изучения. Что касается иллюминированного фрагмента Масоры, мы можем достаточно уверенно датировать его X - началом XI века, основываясь на сравнении с другими иллюминированными рукописями в Российской национальной библиотеке, особенно с Пятикнижием 929 года из Второй коллекции Фирковича и Библией 1010 года, происходящими из Каира. Эта датировка не противоречит дате надписи - 957 год.

В своей монографии Харкави нападал не только на Фирковича, но и на его наставника, профессора Санкт-Петербургского университета Даниила Хвольсона, который, по его словам, не смог распознать подделки и основывал на них свои научные теории.[19] Вследствие этой полемики Фиркович долгое время имел сомнительную репутацию, что, однако, не мешает ученым всего мира проводить исследования на основе его знаменитой коллекции.

Даже если не обращать внимания на рукописи сомнительного происхождения или с подозрительными надписями, если верить Харкави, Одесское собрание, хотя и не является многочисленным, все же является наиболее важной частью огромной коллекции Фирковича. Она содержит такие древние рукописи, как фрагмент свитка Торы, написанного на темно-коричневой коже, который может быть датирован 7-9 веками (рис. 5б). Два бесценных кодекса имеют точные даты - "Пророки" 916 года и Библия 1010 года. Оба они сохранили части своих переплетов, а Библия имеет великолепное иллюминирование. Эти манускрипты пришли с Востока. Из западноевропейских ивритских кодексов три, датируемые 14-15 веками, украшены. *Мишне Тора* Моисея Маймонида имеет два красочных заголовка, вероятно, изготовленных в Италии (рис. 6а). Пятикнижие с Таргумом Онкелоса (Франция или Германия, IV век) имеет заголовок, выполненный чернилами (рис. 6б). Также чернилами написаны заглавные слова и заголовок в Комментарии к Библии Раши или Ярхи. Два европейских кодекса XIV века сохранили свои переплеты, изготовленные в европейской традиции.

Когда и как эти рукописи попали в Крым? Это еще один реальный вопрос, на который предстоит ответить, что свидетельствует о том, что изучение Одесского собрания, его происхождения, исторического и культурного значения является непрерывным процессом.[20]

[15] Harkavy & Strack 1875. Кодексы и фрагменты, приобретенные Одесским обществом в 1852 году, не были описаны в каталоге Харкави-Страка. Позже они были включены в раздел "Библейские рукописи" в Первой коллекции Фирковича.

[16] Специальная комиссия Российской академии наук, заседавшая в течение года до приобретения Первой коллекции, поставила под сомнение подлинность некоторых надписей. См. *Записки Императорской Академии наук* 15:258-260 (комиссия оценила коллекцию в "двадцать, по крайней мере двадцать пять тысяч рублей серебром").

[17] Академик А.А.Куник (1876: 9) обратил внимание на блестящие чернила, которыми написана дербентская надпись.

[18] Академик Афанасий Бычков работал в Библиотеке с 1844 года хранителем и заведующим Рукописным отделом, в 1882-99 годах - директором. См. Сотрудники Российской национальной библиотеки - деятели науки и культуры, I: 115-123; об Аврааме Харкави см. сс. 149-153.

[19] Нападки Харкави были настолько яростными, что Хвольсон был вынужден в некоторой степени изменить свою позицию. Хвольсон (1884) защищал свою научную репутацию, но не счел нужным защищать честь Фирковича. В дальнейшем Харкави не принимал участия в дискуссии.

[20] Статья основана на докладе, прочитанном на Седьмом Скандинавском конгрессе еврейских исследований. Расширенная русская версия будет опубликована в Восточном сборнике ("Orienlal collection") 6, 2OO2.